

СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

РАДИАЦИЯ

Мастера сыска. Советское время

Сергей Леопольдович Леонтьев

Радиация

Серия «Мастера сыска.

Советское время»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68818917

Радиация: Издательство АСТ; М.; 2023

ISBN 978-5-17-152759-4

Аннотация

Весной 1980 года врач «Скорой» Андрей Сергеев зафиксировал случай лучевой болезни, поразившей одного из его пациентов. Как и когда умирающий советский инженер подвергся воздействию радиации и почему этим случаем всерьез заинтересовалась госбезопасность? Несмотря на то что Андрей готовится к собственной свадьбе, он просто не может отказаться от участия в расследовании, не представляя еще всей серьезности дела, нити которого тянутся далеко за пределы России...

Содержание

Пролог	5
Часть I, в которой главный герой начинает совершенно безобидное расследование	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Сергей Леопольдович Леонтьев Радиация

© Леонтьев С., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

11 мая 1980 года, город С., раннее утро

Что-то смущало доктора Сергеева. У пациента типичная клиническая картина тяжелого гастроэнтерита. Возможно, острого панкреатита. Неудержимая рвота, вздутие живота, жидкий стул, высокая температура, спутанное сознание. Но откуда свежие ожоги на руках? Причем не термические, больше похожие на химические. Плюс дерматит, которого раньше не было.

– Доктор... – напомнила о себе Оксана.

Последний вызов, смена заканчивается, ящик-укладка раскрыт, помощница ждет назначений. Через час ей, студентке пятого курса медицинского института – и, между прочим, его невесте – надо быть на лекциях. После занятий они договорились съездить в магазин для новобрачных¹ – получили приглашения, когда подавали заявление в загс. А он сидит как истукан, в голове крутится какая-то мысль, но в диагноз не оформляется.

Или у пациента просто инфекция? Жена пострадавшего, бледная и растерянная, смотрит на доктора с надеждой. Говорит, что утром муж ушел, как обычно, на работу. Позавтракал, на здоровье не жаловался. После работы поехал в гараж, где у него мастерская. Он там часто до ночи пропадает.

Вернулся поздно, после одиннадцати, совершенно больной. Ничего не объяснил, лег в кровать. Был настолько слаб, что не мог сам раздеться. Жена чувствует себя хорошо. Пятилетняя дочка спит в своей комнате, с ней тоже все в порядке.

Андрей взял руку пациента. Холодная, влажная. Ожоги на ладонях, как будто мужчина что-то держал. Но не горячее. Другие ожоги. И выше...

Господи, только не это!

Сергеев посмотрел на стоящую рядом женщину.

– Скажите, у вашего мужа были волосы на руках?

– Да, – испуганно подтвердила жена, – и руки и грудь были волосатые. А сейчас на руках ничего нет.

– Оксана. – Голос внезапно сел, как будто Сергеев выпил ледяной воды. – Спускайся в машину.

– Но...

– Быстрее!

Он посмотрел на нее так, как никогда раньше не смотрел. Оксана встала, начала закрывать ящик. Лицо девушки побледнело, руки тряслись. Она еще не понимала, что происходит, но чувствовала – что-то очень плохое.

– Ящик оставь и передай по рации сигнал «три двойки».

Оксана ойкнула, глаза расширились.

– А ты?

– Бегом! – крикнул Андрей.

Оксана выбежала. Сигнал «три двойки» означал подозрение на острую лучевую болезнь.

Часть I, в которой главный герой начинает совершенно безобидное расследование

Глава 1

Девять месяцев назад. Август 1979 года, Эль Сегундо, Калифорния, США

Эдвард Линн, генеральный директор «Аэроджет Рокетдин», компании-поставщика ракетных двигателей для Пен-

тагона, недавно отметил пятидесятилетие. Подтянутый, с густой шапкой темных волос без малейшего признака седины, он выглядел максимум на сорок. Линн почти не употреблял спиртное, не курил, четыре раза в неделю играл в теннис и ежедневно по утрам бегал в парке с реликтовыми секвойями недалеко от своей роскошной виллы.

Сейчас в специально оборудованном, защищенном от прослушивания помещении на сорок втором этаже штаб-квартиры компании он пил минеральную воду и с осуждением смотрел на собеседника, грузного, с нездоровым цветом лица адмирала Бобби Рона Илдмэна, директора ЦРУ и советника президента по вопросам разведки. Адмирал уже в третий раз пополнял содержимое своего бокала односолодовым виски и курил вонючую никарагуанскую сигару, стряхивая пепел на ручной работы персидский ковер. Предстоящее в сенате повторное рассмотрение договора по ограничению стратегических вооружений между США и СССР, по убеждению Линна, следовало обсуждать на трезвую голову.

– Раньше июня следующего года они до этого вопроса не доберутся, – проворчал Илдмэн, – так что время у нас есть.

– Есть, но немного. Если договор ратифицируют, о контракте с Пентагоном можно забыть.

Директор ЦРУ вяло махнул рукой.

– Не ратифицируют. Я держу ситуацию под контролем.

– Надеюсь на тебя, Бобби. – Линн со значением посмотрел на адмирала. – Сам понимаешь, как поведут себя акции, если

не будет контракта.

Илдмэн недовольно поморщился. Среди его личных финансовых активов был крупный пакет акций «Аэроджет Рокетдин», и адмирал не любил, когда ему об этом напоминали.

– Ты же знаешь, сколько нам стоило заблокировать закон в этом году. – Линн сделал акцент на слове «сколько». – А в следующем – выборы. Аналитики предсказывают победу республиканцев, демократы нервничают, мы можем не собрать нужного количества голосов...

– Я же сказал, Эдвард, – в голосе директора ЦРУ звучало раздражение, – все под контролем. У них не будет вариантов.

– Надеюсь. – Линн с сомнением покачал головой.

Вертолет взмыл над крышей, сделал круг и взял курс на базу ВВС, где уже прогревал моторы транспортный борт. Илдмэн смотрел в иллюминатор, на открывшуюся с высоты птичьего полета панораму города – ровные кварталы малоэтажной застройки, пики небоскребов и соседствующие с ними виллы с голубыми линзами бассейнов, – и думал, что старый пройдоха Линн знает, куда и когда нужно надавить, чтобы получить результат. Недаром столько лет сидит на миллионных контрактах с Пентагоном. Адмирал тихо выругался. Знает ведь, подлец, что тема акций для него, Илдмэна, неприятна, и все-таки вставил в разговор. Но в одном он прав – ратификацию нельзя пускать на самотек. Нужна изящная оперативная комбинация с громким выхлопом, и

он знает, кому эту комбинацию поручить.

Глава 2

11 мая 1980 года, город С.

Медицинский изолятор, в который доставили бригаду скорой помощи, находился на территории воинской части. По эмблемам в петлицах Андрей понял, что часть относилась к химическим войскам. Они с Оксаной никогда здесь раньше не были. Гражданскую «Скорую» сюда не вызывали, особо секретный объект обслуживался исключительно военными медиками.

В санпропускнике у них повторно замерили радиоактивный фон на одежде и, хотя фон был в допустимых пределах, попросили раздеться, выдали больничные пижамы и отправили мыться. Оксана нервничала, переживая из-за возможных последствий их пребывания в квартире пациента с лучевым поражением. Андрей как мог успокаивал девушку. Приехавшие дозиметристы опасного уровня радиации в квартире не обнаружили. Сам пациент, конечно, «фонил», но не критично. Общавшаяся всю ночь с ним жена чувствовала себя нормально.

После душа Андрея и Оксану развели в разные боксы, шустрая медсестра взяла кровь на анализ, а неразговорчивый санитар – судя по короткой стрижке и торчащим из-под халата форменным брюкам, солдат-срочник – прикатил на тележке вполне приличный завтрак.

Яичница с колбасой, сырники и растворимый кофе примирили Сергеева с положением бесправного пленника. Он уже начал поглядывать на аккуратно заправленную кровать, когда дверь распахнулась и в бокс вошел средних лет подтянутый мужчина в небрежно наброшенном на плечи халате, по-хозяйски уселся за стол, сдвинул в сторону посуду, которую не успели убрать, достал блокнот и шариковую ручку.

– Майор Комов, Комитет государственной безопасности, – представился он. Что было совершенно излишним: Сергеев сразу понял, кто перед ним. По манере поведения и по особому выражению стального цвета глаз, которое Андрей не раз видел у сотрудников Конторы².

Некоторое время майор сверлил Андрея взглядом, затем спросил тоном прокурора, выступающего с обвинительной речью:

– Давно знакомы с гражданином Зотовым?

Андрей изобразил на лице искреннее удивление:

– А кто это?

– Пациент, у которого вы диагностировали острую лучевую болезнь.

– Извините, товарищ майор. Не запомнил фамилию, не до того было. Первый раз его сегодня утром увидел.

– Проверим, гражданин Сергеев. – Майор сделал запись в блокноте. – Предупреждаю, вам лучше говорить правду.

– Конечно, товарищ майор. Обязанность каждого советского человека, строителя коммунизма, всеми силами помо-

гать органам государственной безопасности!

Майор посмотрел на Сергея с подозрением, но встретил ясный и бесхитростный взгляд.

– Что вы делали в квартире гражданина Зотова?

Андрей опешил.

– Как что? Медицинскую помощь оказывали.

– Зотов сказал вам, где находится источник радиоактивного излучения.

По тону майора было непонятно, вопрос это или утверждение.

– Не сказал. Да вы у него самого спросите.

– Спросим.

Допрос длился около двух часов без перерыва. Сергеев отчитался за каждую минуту, проведенную на вызове. Он очень устал, ночь выдалась беспокойной, три вызова плюс последний, «радиоактивный». Андрея клонило в сон, он несколько раз отключался, приходил в себя, снова и снова повторял, что не знает, где Зотов спрятал источник радиоактивного излучения.

Когда майор ушел, взяв подписку о неразглашении, Андрей без сил повалился на кровать. Через час его разбудила медсестра, сказала, что анализы в порядке и Сергеев со своей девушкой могут отправляться домой. Оксана ждала в санпропускнике. Вид у нее был крайне утомленный, глаза покраснели. На военном «УАЗе» доктора и его спутницу отвезли на подстанцию скорой помощи. По дороге Оксана по-

жаловалась на майора:

– Андрюша, он смотрел на меня как на врага! Все время спрашивал, что сказал пациент, где спрятал изотопы, и не поверил ни одному моему слову.

Андрей взял девушку за руку, заглянул в полные слез глаза.

– Не бери в голову, у него работа такая – никому не верить.

Оксана уткнулась ему в плечо, ее худенькие ключицы вздрагивали. Андрей нежно гладил девушку по спине и думал, какое все-таки счастье, что именно в его бригаду направили на практику два года назад студентку третьего курса Оксану Шурову.

Первый раз увидев зеленоглазую практикантку с копной каштановых волос, Сергеев неожиданно для себя смутился и почувствовал сердцебиение, как после забега в гору. Присутствовавшая во время той сцены фельдшер Загайнова, тайно влюбленная в доктора, рассказывала потом в женской комнате отдыха, как всегда невозмутимый Андрей Леонидович покраснел и язык проглотил.

Практикантка оказалась с характером и острой на язык, в больших зеленых глазах часто плясали веселые чертики. Но будущую профессию она искренне любила, пациентам, особенно мужчинам, при ее появлении сразу становилось лучше, в самые тонкие вены попадала с первого прокола, доктора слушала внимательно, вопросы задавала толковые.

Через месяц дежурства без Оксаны казались Андрею

скучными. Через полгода он уже не представлял без нее дальнейшую свою жизнь и ужасно ревновал, когда Оксана ходила в кино со скоровским красавцем и пижоном доктором Чураковым. Андрей не мог понять, как такая умная девушка, обладавшая почти сверхъестественной интуицией, не разглядела в Чуракове недалекого самовлюбленного эгоиста. Впрочем, эпизод с Чураковым так эпизодом и остался, а после нападения на Андрея прошлой весной³ Оксана неожиданно сама пришла к нему в общежитие, чего раньше себе не позволяла, опасаясь злых языков.

А теперь какой-то майор обижает самого дорогого на свете человека. Андрей непроизвольно сжал кулаки. Вызвать бы его на дуэль, как поступали в позапрошлом веке! Так ведь не примет вызов. Такие майоры только в кабинетах храбрые.

Глава 3

Те же сутки

К магазину новобрачных «Весна» Андрей и Оксана прибежали в четверть пятого. Вернувшись домой, они решили немного отдохнуть – и, конечно, проспали. У входа в магазин нервно расхаживал Коля Неодинокый, держа под мышкой пакет. Завидев друзей, он выразительно постучал пальцем по часам:

– На четыре же договаривались!

– Коля, извини. – Андрей пожал протянутую руку и непроизвольно сморщился. Хватка у Николая была железная, особенно когда друг нервничал. – У нас чепэ⁴ было. Потом расскажу.

Николай недоуменно посмотрел на Сергеева, но вопросов задавать не стал.

– Ладно, пошли. Надеюсь, Нина Петровна на месте.

Визит в загс Андрей с Оксаной отметили скромно. К себе в небольшую, но уютную комнату в малосемейном общежитии станции скорой помощи пригласили только близкого друга Колю Неодинокого. По правилам общая комната полагалась исключительно семейным парам, но, учитывая особые заслуги доктора Сергеева, поставившего на ноги после инсульта маму коменданта общежития, для Андрея и его невесты было сделано исключение.

За ужином с Оксаниными пирожками с мясом будущие молодожены похвастались пропуском в магазин «Весна». Осмотрев открытку с печатью загса, Коля небрежно бросил ее на стол.

– И что вы там брать собираетесь?

Андрей с Оксаной переглянулись.

– Ну, посмотрим, что там есть, – за двоих ответил Сергеев.

– Ха, они посмотрят, что там есть! – восхитился Неодинокий наивностью Андрея. – На прилавках там есть ширпотреб и барахло. Что там на самом деле есть, вы не увидите.

– И как же быть? – Оксана с надеждой смотрела на Николая.

– Что бы вы без меня делали, – промычал тот, запихивая в рот сразу два пирожка.

Заведующая «Весной» Нина Петровна, невысокая полная женщина неопределенного возраста с бульдожьим лицом и обесцвеченными пергидролом кудрями, обожала болгарского певца Бисера Кирова. Неодинокий познакомился с ней на «толчке» – участке тротуара у входа в магазин «Мелодия». Официально здесь обменивались грампластинками, а на самом деле процветала подпольная торговля дефицитным винилом. Николай, известный в определенных кругах своей музыкальной коллекцией, был на «толчке» завсегдаем.

Нина Петровна пришла первый раз и сразу попала в лапы барыги по прозвищу Хорек, который пытался всучить ей бракованный диск по запредельной цене. Обычно Николай

в «коммерцию» не вмешивался. Таким было неписаное правило «толчка»: люди все взрослые, у каждого своя голова на плечах, хотя бы переплачивать за kota в мешке – их личное дело. Но Хорька Неодинокий на дух не переносил. За наглость, жадность, мелочность и неразборчивость в средствах. К тому же подозревал, что Хорек «стучит»: подозрительно легко ему сходило с рук такое, за что другие продавцы давно бы смотрели на небо сквозь решетку.

Обманутая покупательница с выражением полного счастья на лице уже отсчитывала Хорьку деньги, когда подошедший Николай, не стесняясь в выражениях, объяснил, что ей тут впаривают. Хорек сник и растворился в толпе, а Нина Петровна нежданного спасителя искренне поблагодарила и пригласила заглянуть как-нибудь в магазин для новобрачных. Приглашение Николай принял к сведению, но всерьез им пользоваться не собирался, поскольку на ближайшие несколько лет матримониальных планов не строил.

Тем же вечером с Колей пытались «поговорить по душам» Хорек с тремя дружками. Неодинокий спортивными навыками борьбы и бокса не владел, зато в юном возрасте прошел хорошую школу, выходя «стенка на стенку» с пацанами из родной деревни Николаевки против любителей подраться, живших в соседней Колупаевке. Ростом и силой Коля обижен не был, к тому же носил с собой гирыку на цепочке, доставшуюся в наследство от деда, промышлявшего в молодости разбоем на тракте. В итоге нападавшие быстро свернули

разговор и позорно бежали с поля боя.

Заглянув в магазин «Весна», Коля убедился, что его помощь на «толчке» не забыта. Нина Петровна угостила Неодинокого чаем и разрешила привести друзей. Для закрепления отношений Николай взял с собой выпущенную ограниченным тиражом для делегатов XXV съезда КПСС пластинку Бисера Кирова, которую вручил заведующей, категорически отказавшись от оплаты. После чего все трое были допущены в святая святых – запасник магазина.

Трудно начавшийся день заканчивался хорошо. Вернувшись домой, Оксана вытащила из коробки новые югославские сапоги, немедленно надела их и, как подозревал Андрей, решила не снимать даже в постели. Впрочем, он и сам бы с удовольствием походил по комнате в лакированных немецких полуботинках, но что простительно легкомысленной студентке – не позволено солидному доктору, заведующему отделением и без пяти минут кандидату медицинских наук, пусть даже солидному доктору нет еще тридцати. Коля с упоением щелкал клавишами новенького комбайна-радиоприемника, совмещенного с кассетным магнитофоном, и довольно мурлыкал что-то под нос.

Насладившись покупками, друзья сели пить чай. Обсуждали, конечно, утренний вызов. Николай потребовал подробностей. Андрей не стал возражать, ему самому хотелось еще раз осмыслить случившееся. А подписка о неразглашении на Колю не распространялась: он же близкий друг, по-

что член семьи. Что от него скрывать? Он и так не проболтается. Андрей начал рассказывать...

Ведущий инженер НИИ «Химприбор», известного в городе закрытого научного учреждения, работающего на оборону, вернулся домой поздно вечером с симптомами тяжелого лучевого поражения. Где он облучился? У себя в НИИ? Вряд ли. Если там произошла авария с утечкой радиоактивных элементов, инженера не отпустили бы домой. Жена инженера сказала, что после института муж обычно ездил в гараж, где у него мастерская. У мужа было увлечение, по-новомодному «хобби». Он любил и умел работать руками, ремонтировал бытовую технику, мастерил разные устройства, которых не найдешь в продаже. Скорее всего, в своей мастерской инженер и хватанул радиацию. Откуда у него изотопы? Вероятно, вынес из родного учреждения. Сейчас все несут кто что может. Кто ливерную колбасу, кто радиоактивные изотопы. Вот только зачем инженеру радиоактивные изотопы? Не бомбу же он делать собрался. Впрочем, сейчас более важно не зачем, а где. Где он их спрятал?

– Видимо, в гараже, – предположил Николай.

– Нет, в гараже изотопов точно нет. Их бы уже нашли, и комитетскому майору меня и Оксану незачем было бы пытаться.

– Что же он инженера не пытается?

– Думаю, что инженер скончался. Или без сознания.

– Получается, что где-то в городе болтается без присмотра

источник смертельного излучения?

– Да, и мне это очень не нравится.

– А кому это может нравиться? – проворчал Николай.

– Ребята, – забеспокоилась Оксана, – вы же не собираетесь источник искать?

– Почему бы нет? – пожал плечами Андрей. – Мы же не с бандой цеховиков будем воевать⁵. Только установим место и вызовем специалистов химзащиты, сами даже близко не подойдем. Никакой опасности.

– Все равно я против, – не сдавалась Оксана, – пусть комитетские ищут.

– Как же, – усмехнулся Андрей, – найдут они! Ты же видела майора, он только врагов народа искать умеет.

– Это точно, – подтвердил Николай, радостно потирая руки. – С чего начнем поиски?

Расследования своего друга Коля любил и всегда принимал в них самое активное участие.

Оксана знала, что спорить бесполезно. Характер Андрея она изучила давно и теперь безнадежно махнула рукой. Временами Андрей напоминал ей Павку Корчагина, героя романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Такой же упрямый и бескомпромиссный, чувствующий себя ответственным за все, что происходит вокруг.

– Надо узнать, какие были изотопы, – задумчиво произнес Андрей.

– И что это нам даст? – спросил Коля.

– Узнаем какие – поговорю с Сашей Минцем, бывшим одноклассником, для чего такие могут применяться. Это сузит круг поисков. Саша физик-ядерщик по образованию, – пояснил Андрей.

– Надо было тебе у майора спросить.

– Шутишь, Коля, – улыбнулся Сергеев. – Тогда бы он меня сразу арестовал. На всякий случай.

– Слушай, старик, – оживился Неодинокый. – Если инженер изотопы из НИИ «Химприбор» вынес, там наверняка уже хватились и знают, какие именно пропали.

– Должен же у них быть учет, – согласился Андрей. – Только нам это как поможет?

Николай отвел глаза и порозовел.

– Есть у меня приятель в «Химприборе». Давно просится пластинки послушать. Приглашу в выходные.

Андрей хлопнул друга по плечу.

– Отличная мысль. Обязательно пригласи... приятеля, – сказал он, делая акцент на последнем слове.

Глава 4

14 мая 1980 года, город С.

«Идут по улице два еврея. Один тяжело вздыхает. Второй спрашивает:

– В чем дело, Абрам?

– Ой, вот я сейчас иду на работу, а к моей Саре может прийти Зяма и переночевать!

– Что вы, Абрам! Сейчас же день, он не сможет переночевать!

– Ой, вы не знаете Зяму – такой может и днем переночевать!»

Сидящая в обшарпанном кресле очкастая практикантка в коротком халатике радостно хихикала, зажав ладони между костлявыми коленками.

Сосед Андрея по кабинету и старший товарищ, кандидат медицинских наук Белорецкий угощал подопечную чаем с пряниками и одесскими анекдотами. Виталий Исаакович Белорецкий был ветераном скорой помощи и уже много лет руководил кардиологическими бригадами, совмещая заведование с дежурствами. Белорецкий выписывал научные журналы, внимательно следил за специальной литературой и постоянно внедрял новые методы обследования и лечения. Невысокий, с неказистой, кряжистой фигурой и породистым длинным носом, Виталий Исаакович непонятным образом

умудрялся очаровывать молодых врачей-интернов женского пола, проходящих на «Скорой» практику. В редкую смену в бригаде Белорецкого не было очередной практикантки, преданно смотревшей наставнику в глаза и старательно фиксирующей в школьной тетрадке премудрости постановки диагноза. Как правило, это были худые и нескладные очкастые создания в коротких халатиках, совсем не во вкусе Андрея. Но как известно, на вкус и цвет...

После смены создания подолгу торчали в кабинете, пили чай с печеньем и пунцово краснели, когда наставник начал поглаживать их по худым коленкам. Имел ли процесс наставничества продолжение за пределами «Скорой», Сергеев не знал и знать не хотел. Белорецкого он искренне уважал и прощал ему мелкие слабости – впрочем, и крупные тоже. Поскольку количество очкастых практиканток значительно превышало количество любимых анекдотов Виталия Исааковича, Андрей успел их давно выучить и не отвлекался от проверки накопившихся карт вызовов.

«Мойше, когда тебя нету дома, соседи про тебя такое говорят!..

– Ой, когда меня нету дома, так пусть они меня даже бьют!»

Полноправным хозяином половины кабинета номер шесть на втором этаже Сергеев стал недавно. После неожиданного увольнения заведующего неврологическим отделением, колоритного и вальяжного армянина Сурена Владими-

ровича Мовсесяна, Андрея пригласила к себе главный врач и предложила занять вакантную должность. Предложение явилось для Сергеева абсолютной неожиданностью, и он попросил несколько дней на размышление.

Не то чтобы Андрей был лишен честолюбия, да и стать в двадцать семь лет шефом первых в стране «инсультных» бригад, созданных самим профессором Шефером, весьма престижно. Смущало другое. За кабинет шла нешуточная борьба между тридцатипятилетним Колей Широковым и официальным дублером Мовсесяна, врачом с солидным стажем, Галиной Ивановной Фатьковой. Сергеева по молодости лет никто в расчет не брал. У каждого из претендентов была группа сторонников, до мордобоя пока не дошло, но накал противостояния уже набрал нешуточный градус. Влезать в эту свару у Андрея никакого желания не было. Посоветовавшись с профкомовской начальницей Ириной Пархомовой, он предложение главного врача принял. Потому что, со слов все знающей Пархомовой, в случае отказа Сергеева на должность позовут доктора из двадцатой больницы. Сергеев этого доктора знал и иметь в качестве начальника категорически не хотел.

Коля Широков свое поражение залил, как обычно, сорокоградусным напитком и пришел к Андрею с поздравлениями. Фатькова, коварная женщина, отступить не собиралась. Всегда приветливо улыбающаяся и называющая Сергеева Андрюшенькой, написала грязную анонимку в партбю-

ро. Анонимка касалась давно ушедших в прошлое отношений Сергеева с фельдшерницей Валей Зайковой. Правда искусно перемешивалась с ложью, и моральный облик Сергеева, если верить написанному, требовал немедленного обсуждения на открытом партсобрании. Партсобрание не состоялось, поскольку вся «Скорая» знала, что ребенок у Зайковой от доктора Тюленина, а Сергеев совершенно ни при чем. Но на партбюро Андрея вызвали. Для профилактики. После чего вышел официальный приказ о назначении Сергеева Андрея Леонидовича на руководящую должность.

Закончив проверку карт, Андрей достал толстый журнал, куда делал выписки из отобранных для диссертации историй болезни. Он давно уже должен был перенести эти записи на перфокарты⁶, но все время что-то отвлекало.

Методу статистической обработки материала для диссертации на перфокартах научил его Белорецкий. Метод был прост, но требовал времени, усидчивости и терпения, с чем у Андрея всегда были проблемы. Научный руководитель, профессор Скрябин, грозил пожаловаться в отдел аспирантуры на нарушение сроков работы. Поэтому сегодня Андрей пришел на «Скорую» пораньше с надеждой, что утреннюю оперативку отменят и можно будет выделить два-три часа на скучное, но необходимое дело.

В пятницу секретарша Лидочка шепнула, что у начальницы температура за тридцать восемь и в понедельник она вряд ли выйдет. Как бы не так. Что настоящему коммунисту тем-

пература тридцать восемь? Недавно назначенная главным врачом, Теплая Валерия Ивановна, бывшая секретарь парткома больницы, явилась на подстанцию, как обычно, в семь тридцать, в своих неизменных «красных революционных сапогах», служивших неиссякаемым источником вдохновения для шутников.

Оперативка затянулась на два часа. Сначала разбирали недостойное поведение доктора Баженова, позволившего себе принять от пациента взятку в виде бутылки коньяка. Затем на политинформации долго клеймили американских империалистов, не желающих ратифицировать договор по ограничению стратегических вооружений. Так получилось, что за рабочий стол Андрей вернулся только к десяти, а до журнала и перфокарт руки дошли лишь к обеду.

Взглянув на часы, Сергеев раскрыл журнал, рассудив, что лучше остаться голодным, чем объясняться с заведующей аспирантурой, теткой вредной и злой на язык. Благим намерениям не суждено было реализоваться. Дверь распахнулась, и в кабинет ввалился Неодинокый.

Вид у друга был возбужденный и довольный, из чего Андрей сделал вывод, что воскресная встреча с «приятелем» прошла на должном уровне.

– Старик, – с порога заорал Николай, – надо поговорить!

Очкастая стажерка подавилась пряником. Внезапное появление двухметрового громогласного гиганта напугает кого угодно. Виталий Исаакович постучал практикантку по то-

щей спине, с осуждением поглядывая на Неодинокого. Сергеев поспешил вывести Колю в коридор.

– Чего ты орешь?! – Он отвел Николая в дальний конец, где никого не было. Они присели на подоконник. – Рассказывай, только не так громко.

Оказалось, что приятель Неодинокого из медсанчасти «Химприбора» поведал, что институт стоит на ушах. Пропал контейнер с радиоактивным материалом. Каким именно – приятель не знает. Сотрудников отдела, где хранился контейнер, целый день допрашивали в Конторе. Начальника отдела увезли на «Скорой» с гипертоническим кризом. Проблема гигантская: ведущий инженер умер от острой лучевой болезни.

– Ну как, интересно? – Николай смотрел на Андрея, ожидая одобрения.

– Молодец, – похвалил Андрей. – Очень интересно. И приятель твой молодец. Это не та кареглазая брюнетка, что была с тобой в кино?

– Нет, – отмахнулся Коля, – та из двадцатой больницы. Что будем делать дальше?

Андрей задумался. Собственно, ничего нового он не узнал. Инженер, как и предполагали, вынес из института изотопы, какие – по-прежнему неизвестно. Плана дальнейших действий у Сергеева, откровенно говоря, не было. Неодинокого он расхолаживать не стал, еще раз похвалил и предложил встретиться в общежитии вечером.

Николай ушел, Андрей вернулся к себе, сел за стол, тяжело вздохнул, пододвинул стопку перфокарт, но тут же убрал ее в ящик. Потому что прибежала Оксана с голодным блеском в глазах, сказала, что у нее перерыв между лекциями, очень хочется есть и спасти ее может только обед в партшколе. Андрей не стал упрячиться, утешив себя тем, что понедельник день тяжелый и не самый удачный для научной работы.

Столовая в партшколе по качеству и ассортименту блюд могла поспорить с лучшими городскими ресторанами. При этом цены там были ниже, чем в дешевых районных столовых. Работникам «Скорой помощи» пропуска в партшколу выдавали в ограниченном количестве, и ценились эти пропуска на уровне бесплатных путевок в санаторий. Андрей, пользуясь благорасположением председателя профкома, оформил целых два – себе и Оксане.

На двух подносах взятые на раздаче тарелки с блюдами не поместились, пришлось взять третий. Обедающих в зале было немного, молодые люди вольготно разместились за столиком у окна. Когда первый голод был утолен, Оксана поинтересовалась новостями «по делу». Андрей насыпал в стакан две ложки с горкой растворимого кофе, сходил за кипятком и рассказал о результатах предпринятого Николаем расследования.

– Так все это мы и без Коли знаем, – разочарованно протянула девушка. – Ничего нового.

– Ничего, – согласился Сергеев. – Зато ясно, что мы не ошиблись в оценке ситуации.

– Продолжишь поиски?

– Вечером я съезжу в гаражный кооператив.

– Где у инженера мастерская? Ты же сам говорил, что там нет изотопов.

– Изотопов нет, а след вполне может быть.

– Я с тобой поеду, – решительно объявила Оксана.

Андрей одобритительно кивнул.

– Я как раз хотел тебя позвать. Вдвоем будет легче свидетелей разговорить.

Глава 5

Те же сутки

Подполковник Дубов, импозантный мужчина, любимец незамужних сотрудниц, высокий, подтянутый, со спортивной фигурой, мужественным лицом и первыми проблесками седины, нисколько его не старящими, вошел в кабинет начальника Первого спецотдела⁷ Управления Комитета государственной безопасности по городу С. полковника Маркова.

– Вызывали, Юрий Иванович?

Марков посмотрел на молодцевато вытянувшегося заместителя со смешанным чувством раздражения и зависти. В свои сорок с небольшим он уже набрал лишних килограмм двадцать и на третий этаж управления поднимался с одышкой. Бегать кроссы и три раза в неделю играть в волейбол, как это делал Дубов, он заставить себя не мог, хотя неоднократно пытался. Молодые женщины не задерживали на нем взглядов.

– Присаживайтесь, Сергей Дмитриевич. – Голос начальника звучал ровно и доброжелательно. Полковник умел контролировать эмоции. Тем более что Дубов был толковым профессионалом и хорошо справлялся с поставленными задачами. – Что у нас по хищению на «Химприборе»?

– Контейнер с радиоактивным материалом вынес веду-

щий инженер двенадцатого отдела Зотов. Опытный специалист, имеет все допуски. Скорее всего, случайно повредил контейнер и получил смертельную дозу радиации.

– Двенадцатый отдел – это...

– Занимается разработкой нестандартного технологического оборудования по заказам министерства обороны.

– Зачем ему изотопы?

– Мы полагаем, товарищ полковник, Зотов хотел в нерабочее время провести ряд экспериментов. У него в личном гараже хорошо оборудованная мастерская.

Марков снял очки, задумчиво протер стекла салфеткой.

– Взял работу на дом, так, что ли?

– Вероятно, у них было срочное задание. Вы же знаете, министерство любит давать задания, которые нужно сделать «вчера».

– В любом случае это грубейшее нарушение инструкций. Вынести радиоактивные элементы с закрытого объекта! Со всем ученые разболтались.

– Согласен, товарищ полковник. Мы примем самые строгие меры, виновных накажем.

– Контейнер нашли?

– Пока не нашли, но найдем.

– Хорошо, Сергей Дмитриевич, ускорьте поиски и подготовьте копии всех материалов для второго отдела⁸.

На мужественном лице Дубова отразилось недоумение.

– Контрразведчикам-то что на «Химприборе» делать,

Юрий Иванович?

– Все шпионов ловят, – махнул рукой Марков. – Приказ сверху, так что вы оформите все как положено. И не затягивайте. Но сам понимаешь...

Марков неопределенно пошевелил в воздухе пальцами правой руки.

– Понимаю, Юрий Иванович, – кивнул Дубов, – сделаю в лучшем виде.

Вернувшись к себе, Дубов снял трубку внутреннего телефона.

– Прокопенко, зайди ко мне.

Через минуту в дверь аккуратно постучали, и на пороге показался лейтенант Прокопенко. Он вытянулся в струнку, преданно глядя на начальника.

– Вызывали, товарищ подполковник?

– Сядь. – Дубов махнул рукой в сторону стула. – Материалы по «Химприбору» у тебя?

– Так точно, товарищ подполковник!

Дубов взглядом пресек попытку лейтенанта вскочить.

– Вот что, Прокопенко... – Подполковник сделал паузу, задумчиво постукивая по столу шариковой ручкой. – Надо подготовить копии для второго отдела.

– Контрразведке? – В голосе лейтенанта прозвучала смесь удивления и неприязни. Он немногим более полугода состоял в штате управления, но уже хорошо ориентировался в сложных взаимоотношениях отделов.

– Контрразведке, – подтвердил Дубов, внимательно глядя лейтенанту в глаза. То, что он прочитал них, подполковника устроило.

– Когда нужно подготовить копии?

– Быстро, но без особых подробностей. – Дубов многозначительно помолчал. – Ты понял меня, лейтенант?

– Так точно, товарищ подполковник. – Прокопенко понимающе оскалился. – Разрешите идти?

– Иди, лейтенант, работай.

Дубов откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Ему многое надо было обдумать.

Глава 6

Те же сутки

Сторож гаражного кооператива «Химик» доброжелательно посматривал на молодую пару, примостившуюся на самодельном диванчике, сооруженном из заднего ряда сидений автомобиля «Москвич». Сквозь дерматиновую обивку сидений прорывались ржавые пружины, отчего симпатичная девушка чувствовала себя неудобно. Очкастый парень игнорировал неудобства, регулярно подливал «Пшеничную» в стакан сторожа и с участием слушал жалобы на жмота председателя кооператива, у которого зимой снега не выпросишь, а в будке буржуйка⁹ дымит, так что задохнуться недолго, и дверь перекосило, не закрывается...

Собираясь на разведку, Андрей кроме водки взял с собой кассетный магнитофон «Легенда 401». Приехав в кооператив, они с Оксаной не стали искать гараж инженера, а сразу направились к сторожу, справедливо полагая его самым информированным лицом. На вопрос, как найти мастера, которого им посоветовали друзья, «вот магнитофон сломался», разговорчивый сторож с готовностью поведал, что мастера они вряд ли найдут. Андреич, инженер с «Химприбора», владел тринадцатым боксом, где ремонтировал все, что ни принесут, и собирал разные механизмы. Даже самоходную машину для уборки снега изготовил. Денег брал по-бо-

жески, иногда вовсе не брал.

– Эту игрушку, – сторож ткнул пальцем в магнитофон, – ему починить раз плюнуть было.

На вопрос, что же с чудо-мастером случилось, сторож поведал, как в пятницу понаехали милиция и военные и среза-ли автогеном¹⁰ навесы ворот в тринадцатом боксе. Потом какие-то люди в балахонах, противогазах и с приборами в бокс вошли, а вышли уже без противогазов. После них милиция и военные что-то долго в гараже искали, но ничего не выносили. Навесы приварили на место, ворота опечатали и уехали.

– Андрейча как есть повязали, – вздохнул сторож. – Хороший мужик был. Не знаю, что он там натворил, но что-то сурьезное.

– Может, у инженера помощник был? – поинтересовался Сергеев. – Не один же он машину для уборки снега делал.

– Не, помощника не было, – замотал головой сторож. – Я ж говорю, мастер был, сам все делал. Иногда только Леонтич с инструментального ему детали точил.

– Так, может, Леонтич нам с магнитофоном поможет?

Сторож задумался.

– Может, поможет, а может, нет. Леонтич больше по железкам. Мне вот ключ запасной от будки выточил и денег не взял.

Выйдя из сторожки, Андрей с Оксаной прогулялись вдоль гаражей, издалека посмотрели на опечатанный тринадцатый

бокс и заторопились на остановку трамвая. Делать в кооперативе больше было нечего, а в общежитии их уже ждал Николай.

В полупустом вагоне они заняли свободную скамейку. По дороге Андрей размышлял над полученной информацией. Как он и предполагал, в гараже источник радиоактивного излучения не нашли. Люди в балахонах и противогазах – видимо, из войск химзащиты – проверили радиоактивный фон и разрешили милиции провести обыск. Значит, фон нормальный. Из гаража ничего не вынесли, специальной машины для перевозки радиоактивных материалов не вызывали. Сторож, по крайней мере, не видел машины с желтым треугольником и тремя черными лепестками внутри. Если кто и знает, где спрятан радиоактивный контейнер, так это слесарь с инструментального завода Леонтич. Не исключено, что инженер ему заказал выточить какую-нибудь деталь для своей последней работы. Вот только как этого слесаря найти? Не пойдешь же в отдел кадров завода справки наводить: «А не работает ли у вас слесарь, не знаю, как зовут, но отчество у него Леонтьевич?» Не успеешь оглянуться, как под белы ручки возьмут.

В задумчивости Андрей, кажется, начал говорить вслух. Дремавшая рядом Оксана встрепенулась, наклонилась к нему и зашептала на ухо:

– У Тани Нечаевой с нашего потока жених работает мастером на инструментальном. Поговорю с ней завтра. Леонтье-

вич отчество редкое, Танин жених слесаря наверняка знает.
– Умница! – Андрей чмокнул девушку в щеку. – Легенда та же: ищем мастера для ремонта магнитофона. Нужен домашний адрес.

Позади, через два ряда сидений, читал газету интеллигентного вида мужчина в черной шляпе. Мужчина сел в трамвай на той же остановке, что и молодые люди. Увлеченный беседой Андрей не заметил, как интеллигентного вида мужчина вышел вслед за ними из трамвая и проводил до общежития.

Глава 7

16 мая 1980 года, город С.

Штаб гражданской обороны Ленинского района размещался в здании вечерней школы. Андрей прошел по гулким пустым коридорам, толкнул дверь без таблички. Майор запаса Крылов сидел за девственно чистым столом, пил чай и откровенно скучал. Увидев Андрея, он вскочил, расплылся в улыбке и сжал доктора в железных объятиях. Улыбка на обезображенном шрамами лице выглядела жутковато. Шрамы остались после пребывания Крылова в качестве советника в одной из африканских стран, где Советский Союз вел необъявленную войну.

При устрашающей внешности и боевой биографии майор был человеком добродушным и гостеприимным. На столе появились пятизвездочный коньяк, лимон и нарубленная десантным штыком твердокопченая колбаса. К Сергееву майор относился с особым уважением. В прошлом году Андрей лечил отца Крылова после тяжелого инсульта. Вопреки прогнозам отцу стало лучше, и майор при расставании даже прослезился, заверив, что в случае чего доктор может на него, Крылова, рассчитывать.

Сегодня такой случай настал. Подруга Оксаны поговорила со своим женихом, мастером инструментального завода, и в результате у Сергеева появился адрес Ивана Леонтьевича

Хватова, слесаря механосборочных работ шестого разряда, проживающего в пригородном поселке в частном доме. Хватова надо навестить вечером, днем слесарь наверняка на работе. Предварительно Андрей хотел проверить радиоактивный фон около его дома. Для проверки требовался дозиметр, за ним-то доктор и приехал в штаб гражданской обороны.

Дозиметр в штабе, конечно, имелся, но прежде, чем сходить за прибором на склад, майор трижды щедро наполнил граненые стаканы – рюмок и фужеров здесь не держали. За встречу, за здоровье папы и обязательный – за дам. Со склада Крылов принес ДКП-50А¹¹ и, несмотря на заверения Сергеева, что он прекрасно знает, как с этой штуковиной обращаться, провел подробный инструктаж, объяснив, как по положению нитки внутри корпуса определять дозу облучения. После инструктажа выпили за успех радиационной разведки и в конце, как водится, «на посошок». В голове зашумело, и Андрей решил не ехать на окраину города двумя автобусами с пересадкой, позвонил на «Скорую» и вызвал свободную машину.

По дороге в пригородный поселок Андрей вздремнул в салоне на носилках. Ни он, ни водитель не обратили внимания на серый «жигуленок», следовавший на некотором расстоянии за их автомобилем.

Прибыв на место, Андрей попросил водителя медленно прокатиться по улице вдоль ряда одноэтажных частных домов. Напротив семнадцатого, в котором жил Хватов, при-

тормозили, немного постояли. На двери висел замок. Нитка дозиметра не шелохнулась. Либо контейнера с изотопами у слесаря не было, либо каким-то образом излучение было устранено.

– Поехали обратно в школу, – скомандовал Андрей водителю.

Возвращение дозиметра в штаб гражданской обороны не обошлось без новой порции коньяка, и на работу заведующий неврологическим отделением не пошел – отправился в общежитие ждать Оксану.

Страдающий одышкой автобус, чихая и отдуваясь, медленно полз в гору. Поездка обратно в пригородный поселок на общественном транспорте заняла почти полтора часа. Андрей жалел, что снова не вызвал свободную машину с подстанции. Еще Оксана каждую минуту волновалась: едут в такую даль, а у нее завтра зачет по оперативной хирургии, причем она еще конспекты не открывала.

На улице стемнело, и тревожный синий отблеск маячка-мигалки они увидели, еще не доехав до нужной остановки. Около семнадцатого дома стоял милицейский «газик». В некотором отдалении собралась группа людей в разношерстной, видимо, наспех накинутой одежде. Люди что-то оживленно обсуждали. На крыльце переминался с ноги на ногу милиционер с погонами старшего сержанта. Андрей и Оксана подошли поближе. Задавать вопросы не пришлось. Обитающая в соседнем доме громкоголосая тетка громко рас-

сказывала только что подошедшему немолодому мужчине с козлиной бородкой и тросточкой, проживающему через два дома напротив, как увидела в окно выскочивших на крыльцо слесаря двух подозрительных парней. Парни побежали в сторону железнодорожной станции. Соседка остановила проезжающую милицейскую машину и вместе с патрульными зашла в дом Хватова. Увидела там жуткую картину: лужи крови, изрезанный Иван Леонтьевич еле дышит, все перевернуто вверх дном. В сарае, где мастерская, тоже все перевернуто. На вопрос мужчины с бородкой, что бандиты взяли, тетка пожалала могучими плечами. Вроде ничего не взяли, в руках у них ничего не было. «Скорая» приехала быстро, Хватова увезли. Врачи сказали – не жилец, много крови потерял. Сейчас ждут милицию из города.

Остаться здесь дальше смысла не было. Заметив возвращающийся автобус, Андрей с Оксаной побежали к остановке.

Глава 8

17 мая 1980 года, город С.

Настроение было абсолютно нерабочим. После вчерашней дружеской встречи с майором запаса болела голова, но еще больше мучили мысли об убийстве слесаря. Зайдя в кабинет, Андрей позвонил в ординаторскую реанимационного отделения седьмой горбольницы, куда увезли истекающего кровью Хватова. Трубку взял знакомый врач-реаниматолог, дежуривший ночью. Он сказал, что пострадавший скончался через час после госпитализации. На теле Хватова обнаружили множество поверхностных ножевых ранений, неопасных для жизни. Смертельной стала глубокая проникающая рана в область печени.

Со смертью Хватова оборвался не очень надежный, но пока единственный след, который мог привести к радиоактивному контейнеру. Кроме того, нападение на слесаря свидетельствовало об участии в поисках источника радиоактивного излучения неизвестных, действующих решительно и жестоко. Это явно не Комитет государственной безопасности: сотрудники не стали бы резать слесаря ножом – вызвали бы к себе, припугнули, сам бы все рассказал.

В том, что искали именно контейнер, Андрей не сомневался. Не клад же, в самом деле. Каким образом убийцы вышли на слесаря? Кто-то сделал такое же предположение

или... Сергеев вскочил, чуть не опрокинув стул. Подошел к окну, прижался лбом к холодному стеклу. Или убийцы шли по его следам? В буквальном смысле.

Двадцать приседаний и столько же отжиманий от пола, как всегда, помогли успокоиться. Андрей вернулся за стол, взял чистый лист бумаги, нарисовал схему своих перемещений, связанных с поисками контейнера. Привести бандитов к слесарю он мог во время «радиационной разведки». Но «хвост» за ним самим, скорее всего, прицепился раньше, еще в гаражном кооперативе «Химик».

Андрей откинулся на спинку стула, закрыл глаза, восстанавливая зрительные образы: длинный ряд гаражных боксов, будка сторожа, салон трамвая, в котором они с Оксаной возвращаются. Интеллигентного вида мужчина в черной шляпе читает газету позади них. Вот тот же мужчина выходит следом. Они с Оксаной рядом с общежитием, Андрей оборачивается, протягивает руку, чтобы помочь девушке перепрыгнуть через лужу. Боковым зрением видит интеллигентного мужчину в шляпе, читающего объявление на столбе.

Он ударил себя кулаком по колену. Нельзя быть таким беспечным! Что делать дальше? Рассказать все майору, который допрашивал его и Оксану в медицинском изоляторе? Вспомнив выражение стального цвета глаз, Андрей от этой мысли отказался. Как он будет объяснять майору, зачем поил водкой сторожа гаражного кооператива, зачем искал слесаря инструментального завода и пытался с ним встретиться-

ся? Никому не доверяющий майор, чего доброго, его еще и в убийстве Хватова обвинит.

Андрей встал, начал ходить по кабинету – так лучше думалось. И так, у слесаря контейнера нет, след оказался ложным. Где инженер с изотопами работал и что собирал? Явно не снегоуборочную машину. Ему могло понадобиться дополнительное оборудование. Таскать по городу опасный и тяжелый контейнер с радиоактивными изотопами то еще удовольствие. Значит, надо искать хорошо оборудованную мастерскую поблизости от гаража инженера. То есть снова ехать в кооператив «Химик».

Приняв решение, Андрей окончательно успокоился и занялся своими непосредственными обязанностями: проверкой карт вызовов, беседой с докторами, составлением графика дежурств, осмотром оборудования. Мало ли дел у заведующего отделением...

В начале шестого Сергеев поднял трубку прямой связи с диспетчерской, собираясь попросить свободную машину. Очень не хотелось толкаться в общественном транспорте. Но поездку в гаражный кооператив пришлось отложить. В кабинет ворвалась Оксана. По ее счастливому виду, блестящим глазам и раскрасневшимся щекам Андрей понял, что планы на сегодняшний вечер меняются.

– Вот! – радостно объявила девушка, размахивая перед носом Андрея билетами в кино. – «Вам и не снилось», седьмой ряд!

Восторга Оксаны он не разделил.

– Слушай, не люблю я про любовь. И вообще, я хотел...

Договорить ему не дали. Обвинили в косности, ограниченности и в отсутствии вкуса:

– Тебе бы только про войну или детективы!

С некоторых пор Оксана занялась культурным воспитанием будущего мужа. Они посещали театральные премьеры, новинки кинопроката. Драматический театр Андрею нравился, труппу он считал сильной, с удовольствием ходил на спектакли. Но в опере откровенно зевал и с нетерпением ждал антракта, чтобы сбегать в буфет за мороженым.

– Режиссер Илья Фрэз, помнишь фильм «Это мы не проходили»? – Оксана требовательно смотрела на Андрея. Заметив сомнение в глазах, напомнила: – Про студентов-педагогов на практике.

Андрей абсолютно не помнил фильм, но, чтобы не расстраивать девушку, кивнул.

– Вот, – улыбаясь, продолжила Оксана, – новый фильм, только что пустили в прокат. По повести Галины Щербаковой. У нее главных героев звали Роман и Юля. Так представляешь, в Госкино сказали: «Это что же, ваша Щербакова себя Шекспиром возомнила? Не бывать этому!» И Фрэзу пришлось Юлю заменить на Катю! Представляешь? – Оксана дернула Андрея за рукав.

– Представляю, – вяло согласился Андрей. – Ты это в «Советском экране» прочитала?

– Ну как же, – рассмеялась Оксана, – напишут такое в «Экране». Маринка из Ленинграда журнал «Часы» привезла.

Андрей нахмурился.

– Оксана, я же тебя просил, осторожнее с самиздатом.

– Ну, Андрюша, – взгляд девушки остался абсолютно невинным, – вся страна самиздат читает.

Андрей вздохнул и покорился неизбежному.

Глава 9

Те же сутки, поздно вечером

Сеанс закончился в начале двенадцатого. Несмотря на теплую погоду, на улице было безлюдно. После двадцати двух горожане предпочитали не гулять. Редкие фонари освещали лишь небольшой пяточок под столбом, через пару шагов темнота вновь сгущалась. Изредка проезжающие машины на короткие мгновения разгоняли мрак, подмигивали задними фонарями и уносились в ночь. Оксана шла молча, прижавшись к Андрею и склонив голову к его плечу. Фильм ее потряс, на последней сцене она даже плакала. На Андрея, к его удивлению, фильм тоже произвел впечатление, хоть и не являлся детективом.

Когда до общежития оставалась пара кварталов, из темной арки вышли двое и двинулись навстречу упругой спортивной походкой. Андрей оглянулся. Еще два человека столь же целеустремленно нагоняли его со спутницей. Андрей не стал дожидаться, схватил Оксану за руку, втащил ничего не понимающую девушку в ближайший подъезд.

– Беги наверх, стучи во все двери, звони, кричи: «Пожар!»

Подтолкнув Оксану, он ударом ноги отправил обратно на улицу ворвавшегося в подъезд парня и бросился на площадку второго этажа. Мае-гери¹² угодил противнику ниже пояса, что было не спортивно, но нисколько Андрея не огорчило.

Перепрыгивая через ступени, он на бегу расстегнул куртку и достал нунчаки¹³. Андрей уже три года посещал полуподпольную секцию карате. Тренировки проводились по вечерам на пищеблоке областной больницы. Татами – сплетенного из тростника и набитого рисовой соломой ковра – там, конечно, не было, поэтому суровый сэнсэй заставлял учеников делать кувьрки и перекааты прямо на бетонном полу. «Тяжело в учении – легко в походе!» – говорил Суворов. Несколько занятий сэнсэй посвятил навыкам боя с использованием нунчаков. Андрей оценил эффективность экзотического восточного оружия для самообороны. Подкупало и то, что ношение связанных между собой коротких палок не преследовалось уголовным кодексом. Только сейчас в руках у Сергеева были не легкие бамбуковые, а весьма увесистые эбонитовые стержни.

Заняв удобную позицию, Андрей раскрутил кистевую восьмерку, перекрывая проход. Преследователи теснились на лестнице и мешали друг другу. Самый смелый сунулся вперед, получил чувствительный удар и, схватившись за поврежденную руку, с матом отступил. Нунчаки со свистом рассекали воздух. Двое оставшихся бандитов выбирали момент для броска. Один был вооружен ножом, у второго на кисть намотана велосипедная цепь – травматичное при умелом использовании оружие. Андрей слышал, как Оксана поднимается все выше, стучит в двери, кричит срывающимся голосом. Крутить восьмерку он мог долго, а время сейчас

работало против нападавших.

Внезапно дверь слева распахнулась, и на площадку выкатилась полная тетка в домашнем халате, с накрученными бигуди. Тетка сварливо говорила что-то про шум, безобразия и милицию. От сильного толчка одного из нападавших толстуха полетела на Андрея, едва устоявшего на ногах и успевшего сделать перехват, чтобы отбить руку бандита с ножом. Женщина завизжала и мертвой хваткой вцепилась в доктора, сковывая движения. Андрей пытался освободиться, но защищаться в такой позиции было очень сложно. Оба противника уже ворвались на площадку, и ситуация становилась критической. В этот момент внизу прозвучали два оглушительных выстрела.

Глава 10

18 мая 1980 года, город С.

В дверь постучали в половине седьмого утра. Оксана пробормотала что-то сквозь сон, перевернулась на живот и зарылась головой под подушку. Андрей с трудом разлепил глаза, пытаясь понять, что происходит. Дверь сотрясалась от ударов и в любую минуту могла соскочить с петель. В тамбуре слышались возмущенные голоса соседей.

«Одно из двух, – думал Андрей, садясь и нащупывая под кроватью шлепанцы, – или это Неодинокий, или милиция. С милицией у нас проблем быть не должно. Значит, Неодинокий. Но почему так рано?»

Коля ворвался в комнату, едва не сбив с ног полусонного Андрея.

– Подъем, хорош спать! – заорал он так, что на столе подпрыгнули стаканы.

После ночного приключения Андрей с Оксаной вернулись возбужденные, долго пили чай и даже прикончили флакончик медицинского спирта из неприкосновенного запаса. Вспоминая беготню по лестнице с криками «пожар», Оксана нервно смеялась и вытирала рукой слезы на щеках. Андрей успокаивал девушку, говорил, что все уже позади, но на вопросы, что произошло и что бандиты хотели, честно отвечал – не знаю.

После выстрелов нападавшие забежали в квартиру тетки с бигудями и выпрыгнули в окно. Стрельба в подъезде нарушила их планы. Вышедшие на шум соседи решили, что стрелял охотник-любитель, живущий на первом этаже: только у него в подъезде есть ружье. Воспользовавшись суматохой, Андрей с Оксаной скрылись.

Спать они улеглись в четвертом часу и никак не рассчитывали на раннее пробуждение.

– Ага, пьянствовали без меня! – Николай заметил на столе пустой флакончик из-под спирта.

– Что ты орешь! – поморщился Андрей. – Говори тише, я не глухой. Что случилось? Ты почему в такую рань?

– Какая рань, восемь часов скоро! Чай давай, а лучше кофе.

Коля плюхнулся на табуретку, отчего та угрожающе закрипела.

– Обойдешься чаем, – проворчал Андрей, отчаянно зевая. Достав пакет с заваркой, он поставил чайник на плитку и опустил на стул. – Ты все же потише, Оксана еще спит.

– Ничего я не сплю, разве можно тут спать.

Оксана сидела на кровати, завернувшись в одеяло, с несчастным выражением лица.

– Сейчас я вам что-то расскажу, сразу взбодритесь! – торжественно заявил Коля.

– Нет, это я тебе сначала расскажу, – прервала Неодинокого девушка. – Нас вчера чуть не убили!

Коля вытаращил глаза и потребовал подробностей. По мере Оксаниного рассказа он мрачнел, а в конце грохнул кулаком по столу. Андрей едва успел подхватить покотившийся стакан.

– Совсем хулиганье распоясалось! – горячился Коля. – Давай пару-тройку ребят позовем, ну хотя бы Сашку-самбиста с пацанами из секции, и походим в том районе вечером, поищем подонков...

– Никого мы там не найдем, Коля.

– Почему?

– Потому, что это не хулиганы.

– А кто?

Гулять в городе по вечерам было небезопасно, поэтому Андрей носил с собой нунчаки. Если раньше уличные хулиганы ограничивались срыванием норковых шапок и вырыванием женских сумочек, то в последнее время шпана действовала крайне жестоко. Одиноких прохожих и припозднившиеся пары избивали, часто нанося серьезные увечья, женщин насиловали, раздевали догола, бросали в беспомощном состоянии. Но вчерашнее происшествие не укладывалось в обычную «хулиганскую» схему. Уличная шпана не нападала молча. Подходили, окружали, просили закурить, к чему-нибудь цеплялись. Им важно не просто избить и ограбить, нужно еще поиздеваться, покуражиться. Получив отпор, они обычно отступали.

Вчера охотились именно на Андрея и Оксану. Скорее все-

го, убив слесаря и потеряв след контейнера с изотопами, неизвестные решили «тряхнуть» доктора и его невесту.

И еще один вопрос оставался без ответа: кто стрелял и зачем? Выстрелы прозвучали очень вовремя и напугали бандитов. Только это было не охотничье ружье. Звук выстрела из пистолета с ружейным может перепутать только человек, никогда не стрелявший...

Андрей поделился с другом своими догадками. Рассказал и о «хвосте», прицепившемся после посещения гаражного кооператива и вовремя не замеченном.

– Андрей, ты мне про это не говорил! – возмутилась Оксана. – Так нечестно!

– Это было только предположение, – оправдывался Андрей. – Я сам не был до конца уверен. Сегодня хотел тебе рассказать...

На Николая новости произвели впечатление. Какое-то время он сидел, уставившись в одну точку, потом вскочил, опрокинув табуретку, и забегал по комнате. Андрей с опаской посматривал на стоявший в углу телевизор на четырех тонких ножках. Но обошлось, Коля вернулся к столу, сел и спросил почти спокойно:

– Значит, по следам радиоактивного контейнера идет банда?

– Идет, – подтвердил Андрей.

– И значит, мы должны эту банду опередить?

– Мальчики, – вмешалась Оксана, – вы мне что обещали?

Кончайте эти ваши казаки-разбойники, надо в милицию...

– Так мы их опередим! – уверенно закончил Неодинокый, припечатав свое заявление очередным ударом по столу.

– Это как? – спросил Андрей, подхватывая покотившийся стакан.

– А так. Я знаю, где контейнер!

Глава 11

Те же сутки, после обеда

Несмотря на возражения Оксаны, операцию по изъятию контейнера решили провести своими силами. С соблюдением всех возможных мер предосторожности. Коля предложил съездить в Николаевку и взять бабкин обрез.

Разменявшая девятый десяток Колина бабушка была известной целительницей-травницей. Она неделями бродила по глухой тайге, собирая известные одной ей растения, из которых готовила снадобья от всех болезней. Лечиться к травнице приходили и приезжали люди из окрестных деревень и даже из областного центра. Денег за свои услуги травница категорически не брала, предпочитая натуральный обмен – продукты, разный хозяйственный инвентарь, колку дров и ремонт прохудившейся крыши. В походы Колина бабушка всегда брала обрез, изготовленный из привезенной дедом в сорок пятом германской двустволки. Зверей она не боялась. «Это от лихих людей и насильников», – отвечала бабушка на вопрос внука. Предположение насчет насильников его озадачивало, но перечить бабушке он остерегался.

Андрей предложение Неодинокого взять обрез отклонил. – Во-первых, могут быть проблемы с милицией, во-вторых, потеряем время, – объяснил он. – Чем раньше начнем, тем меньше шансов пересечься с бандитами.

Коля нехотя с доводами согласился. Андрей подозревал, что без оружия операция не устраивала Николая не столько из-за опасности, сколько из-за отсутствия перспективы вступить с бандитами в огневой контакт.

Информация о возможном месте нахождения радиоактивного контейнера поступила откуда не ждали – от Колиного «приятеля» из НИИ «Химприбор». Под страшным секретом подруга «приятеля» рассказала, что у инженера Зотова была любовница, лаборантка Ленка, «серая мышка» из десятого отдела. Связь эту Зотов и Ленка держали в страшной тайне, потому что руководство института служебных романов не поощряло, а могли и вовсе с работы попереть. Только когда институтская красавица и язва Ольга Полозова в очередной раз в столовке бедную Леночку «пожалела», дескать, как плохо «мышке» живется, мужики как на пустое место смотрят, та не выдержала и про роман с Зотовым выложила. Вот, мол, серая не серая, а видного хахалю отхватила. Ольга чуть со стула не упала, но, конечно, не поверила. У Зотова была репутация нестигаемого семьянина. После истории с изотопами к этой выдумке стали серьезно относиться, потому что на следующий день после гибели Зотова Ленка на работу не вышла. Позвонила в отдел кадров и взяла отпуск без содержания, якобы для ухода за больной теткой, только никакой тетки у нее никогда не было.

– Коля, – недоумевал Андрей, – ну какой нам прок от любовницы инженера?

– А такой, что в последнее время инженер в гараж ездил работать, а на дачу к своей возлюбленной!

– Откуда это у лаборантки – «серой мышки» дача?

– У нее папа был директором какого-то завода. Разбились вместе с мамой на машине.

– И что, твой «приятель» тебе эту новость сегодня рано утром принес?

– Да нет. – Коля смутился и даже покраснел. – Она... он вечером зашел. Но я как проснулся – сразу к вам, – бодро закончил Неодинокый.

Обдумав, Андрей согласился, что Колина версия не лишена смысла. Если инженер проводил вечера на даче у любовницы, вполне мог и контейнер там хранить. Какова вероятность, что бандиты про это узнали? Весьма высокая, тем более что весь институт уже эту сплетню обсуждает. Надо спешить.

– Адрес дачи мы как узнаем? – спросил Андрей у друга.

В ответ тот вытащил из кармана брюк вчетверо сложенный листок и развернул на столе. На листке аккуратным женским почерком было написано название дачного поселка, ближайшая железнодорожная станция и даже нарисована схема с расположением дома.

– Приятель был несколько раз у этой Ленки на даче, день рождения отмечали и разные праздники. Там, кстати, в сарае прекрасно оборудованная мастерская, досталась в наследство вместе с дачей.

Наличие мастерской было последним доводом в пользу необходимости проверить Колину версию на месте. Оксана пригрозила, что если ее с собой не возьмут, то пирожков с мясом больше не дождутся. Андрей готов был пойти и на такую жертву, но Неодинокий перед шантажом не устоял.

– Знаешь, как уломать непреклонных мужиков, – проворчал он. – Поедешь с нами, только пообещай слушаться и никуда не лезть.

Оксана с готовностью пообещала.

Для поездки в дачный поселок решили взять машину. За папой Андрея, академиком и директором института, была закреплена служебная «Волга», личный автомобиль он давно передал сыну. Машина стояла в гараже на конечной остановке тридцать первого автобуса. Поездка туда занимала минут сорок вместе с ожиданием, поэтому Андрей обычно предпочитал пользоваться общественным транспортом или ходил пешком. Но сегодня был особый случай.

Прежде всего следовало покинуть общежитие незаметно для «хвоста».

– Какая проблема? – удивился Николай. – Сейчас выйду, в лобешник ему дам...

– Не пойдет, – возразил Андрей. – Во-первых, мы не знаем, кто сегодня дежурит. Возможно, не тот тип, что за нами с Оксаной ходил. Во-вторых, он может быть не один.

– И что ты предлагаешь?

– На первом этаже живет фельдшер из кардиологического

отделения. Его окна выходят на противоположную от входа в общежитие сторону. Лишь бы дома был.

Фельдшер оказался дома, и друзья беспрепятственно выбрались наружу, сочинив историю про розыгрыш приятеля.

До автобусной остановки добрались, оглядываясь, пару раз разворачивались, возвращались, слезки не заметили. В автобус заскочили, когда уже закрывались двери, никто за ними вслед не рванулся. В длинном, почти с полкилометра проходе между гаражами «хвосту» спрятаться было некуда и любой посторонний был на виду.

Андрей вывел машину, запер ворота. Неодинокий по-хозяйски уселся рядом с водителем, Оксане пришлось лезть на места для пассажиров сзади.

По дороге на дачу любовницы инженера сделали небольшой крюк, заехали в штаб гражданской обороны. Майор запаса Крылов оказался на месте и выдал во временное пользование ручку-дозиметр ДКП-50А. От предложения принять по чуть-чуть Андрей категорически отказался, сославшись на необходимость управлять автомобилем. Майор запаса вздохнул, но настаивать не стал. Правила и законы он уважал.

До дачного поселка доехали без приключений. Правда, последние пару километров пришлось пройти пешком: дорога была малопригодной для легкового автотранспорта.

Нужный участок, ориентируясь по нарисованной Колиным «приятелем» схеме, нашли легко. Двухэтажная доброт-

ная дача выглядела нежилой, окна закрыты резными ставнями. Деревянный сарай из крепких струганых досок с маленьким окошком располагался напротив. От дома к сараю вела вымощенная кирпичом дорожка. Дачный сезон еще не наступил, на соседних участках ни души. Все тихо и мирно. Ручка-дозиметр тоже не сигнализировала об опасности. Вот только дверь в дом открыта и замок на двери сарая сорван.

Глава 12

Те же сутки, дачный поселок имени Парижской коммуны

– Говорил же, надо обрез взять, – проворчал Коля, доставая из кармана гирьку на цепочке.

Андрей вытащил нунчаки. Оксана неодобрительно покосилась на друзей.

– Мне это не нравится. Андрюша, давайте уйдем.

– Я думаю, поздно, – возразил Андрей. – Если бандиты здесь, то нас уже обнаружили и уйти не дадут. Если их нет, чего бояться? Давайте осмотримся, трогать ничего не будем.

Первым делом решили заглянуть в сарай. Оксану оставили на шухере.

– И что мне делать? – нервно спросила девушка.

– Стой на месте и смотри на триста шестьдесят градусов, – сказал Коля. – Если кого-нибудь увидишь – свисти.

– Я не умею.

– Тогда кричи, пой, шум поднимай.

– Стучи по бочке. – Андрей показал на перевернутую бочку, выбрал в куче хвороста увесистый сук и протянул Оксане.

– Если враги приблизятся, бей этой дубиной по головам, – добавил Неодинокый.

– Ну, Коля... – жалобно протянула девушка.

Андрей взял Оксану за плечи, заглянул в глаза.

– Николай шутит. Мы рядом, не бойся ничего.

Колин источник информации не обманул: в сарае действительно была мастерская. Когда-то хорошо оборудованная, теперь она представляла жалкое зрелище – словно здесь от души порезвилось стадо бабуинов.

В доме тоже поработали любители хаоса. Мебель перевернута, посуда побита, содержимое шкафов разбросано по полу. Электричества не было, во всяком случае, щелканье выключателями ни к чему не привело. Но через дверь и щели в ставнях в комнату попадало достаточно света, чтобы оценить картину погрома.

Винтовая лестница в конце комнаты вела на второй этаж. Андрей и Николай собирались подняться по ней, и в это время проем двери закрыла тень. В комнату вошла Оксана. За ней следовал какой-то тип, разглядеть которого против света было сложно. Судя по силуэту, неизвестный был крупнее и шире девушки.

– А вот и гости дорогие пожаловали, – раздался насмешливый, чуть с хрипотцой голос.

...Служебный кабинет участкового инспектора, капитана милиции Федоркина, располагался в его же доме, скатанном из толстенных бревен. Вид здания подтверждал справедливость выражения «мой дом – моя крепость». В центре окруженного крепким забором двора стояло непонятного назна-

чения приземистое деревянное строение, из таких же толстых, как дом, бревен с узкими зарешеченными окошками. По натянутой через двор толстой проволоке бегал на цепи огромный лохматый пес устрашающего вида и неизвестной породы. Капитан Федоркин, грузный мужчина в возрасте ближе к пятидесяти, с круглым простодушным лицом и маленькими хитрыми глазками, сидел за письменным столом. Напротив него на разномастных стульях разместились трое задержанных.

– Первый раз такое вижу.

Капитан крутил в руках нунчаки.

– Старинное японское сельскохозяйственное орудие, – не моргнув глазом пояснил Андрей. – Для обмолота риса.

– Ага, а ты им что обмолачиваешь? Руки, ноги, головы?

– Нет, что вы. Это тренажер для кистей рук. Хотите, покажу?

Андрей продемонстрировал восьмерку и перехваты, удары предусмотрительно обозначать не стал.

– Ловко, – восхитился капитан. – Ну, пусть будет тренажер. А вот это тоже тренажер? – Федоркин ткнул толстым пальцем в реквизированную гирику на цепочке.

– Тренажер, – подтвердил Коля с невинным видом. – Бицепс качать.

Капитан посмотрел на Колины руки и усмехнулся.

– Для твоих бицепсов и двухпудовки мало будет. Это называется кистень, друг ты мой городской. За него можно и

срок схлопотать.

– Так для самообороны, – пробасил Коля.

– Ясно, что не для разбоя, – согласился капитан. – Ну и что прикажете, доктора-студенты, с вами делать?

– Отпустите нас, товарищ капитан, мы же ничего не нарушили.

Оксана умела при необходимости надавить на жалость.

– Не нарушили они, только в дом чужой залезли, – проворчал Федоркин. – Парного молока с пряниками хотите?

От угощения проголодавшиеся нарушители отказываться не стали.

Несмотря на немалый вес, участковый Федоркин умел передвигаться бесшумно. Застав врасплох проникнувших в дом, он произвел задержание и под дулом пистолета отконвоировал в участок. Сделав пару звонков, он установил личности «злодеев» и с сожалением констатировал, что задержанные не имеют никакого отношения к орудующей в дачном поселке банде. Впрочем, последнее он понял и без телефонных звонков. В изложенную Оксаной легенду о поисках пропавшей подруги Федоркин, конечно же, не поверил, но решил эту тему не развивать. Мало ли какие у городских причуды, а у него своих забот выше крыши.

– Шесть дач уже раскурочили, – жаловался он, уминая пряники и отхлебывая молоко из огромной кружки. – Эта седьмая. Да вы не робейте, налегайте. – Федоркин придвинул друзьям корзинку с пряниками. – И главное, не берут

ничего, только безобразничают, гадят, все ломают и разбира-
сывают. Ну, я до них все равно доберусь. А с хозяйкой этой,
седьмой, дачи я связаться не могу. Вы, если найдете, пере-
дайте, чтобы мне позвонила. Телефон она знает.

Пообещав непременно передать, молодые люди собрались
уходить. Федоркин вышел проводить их на крыльцо.

– А это что у вас такое? – поинтересовался Андрей, пока-
зывая на приземистое деревянное строение.

– Камера предварительного заключения, – с гордостью со-
общил капитан. – Посмотреть хотите?

– Спасибо, товарищ капитан, – заторопился Андрей, –
как-нибудь в следующий раз. Сейчас домой нужно.

– Ну, будьте здоровы. И не ищите больше подруг в чужих
дачах, – сказал капитан, посмотрев на Оксану.

Глава 13

19 мая 1980 года, город С.

«Береги полускаты от юза!» – грозная табличка проплыла за окном. Вагоновожатый серьезно беспокоился о сохранности загадочных полускатов и, стараясь уберечь их от грозного юза, замедлил ход. Трамвай полз со скоростью пешехода. Поездка в гаражный кооператив «Химик» на общественном транспорте получилась неспешной.

Сидя у окна и провожая взглядом серые панельные пятиэтажки, Андрей думал, что ложный след может быть в любом расследовании и неудача – это тоже результат. Любовница инженера оказалась ни при чем, хотя и скрылась после смерти Зотова. Непонятно только, от кого она пряталась. Скорее всего, не от бандитов – от органов. Видимо, знала о хищении и справедливо полагала, что к ней могут быть вопросы. Но контейнер с изотопами Зотов хранил не у нее на даче. Во-первых, радиоактивный фон там нормальный и при осмотре сарая они контейнер не нашли. Во-вторых, получив смертельную дозу радиации, Зотов просто не успел бы добраться из дачного поселка до дома. И любовнице его тоже бы досталось. Вряд ли она смогла бы на следующий день звонить в отдел кадров и сочинять историю про больную тетку.

Итак, Андрей вернулся к исходной точке – гаражному кооперативу «Химик». След где-то здесь. Нужно еще раз вни-

мательно осмотреться. Хорошо, что Оксана сегодня в институте, а Коля на дежурстве. Друзья, конечно, помогают, но иногда полезно поработать в одиночестве: никто не отвлекает и думается лучше.

В середине рабочего дня в кооперативе «Химик» было пустынно и тихо. Только в самом конце длинного ряда боксов двое мужчин возились у «Москвича». Ворота тринадцатого бокса по-прежнему опечатаны. Андрей осмотрел и даже ощупал его заднюю стену. Обнаружив то, что искал, удовлетворенно хмыкнул. Едва заметная дверь, аккуратно подогнанная, узкая, высотой не более ста шестидесяти, вполне годилась, чтобы пронести компактное оборудование, например контейнер с радиоактивными изотопами. И куда же инженер его отнес? Да вот хотя бы сюда. Через четыре бокса напротив ржавеет полуразобранный «Запорожец», валяются старые покрышки, на земле лужи масла.

Знакомая картина. Такая же была около ворот Саниного гаража, соседа Андрея. Техническое обслуживание и ремонт папиной машины Андрей делал у Сани, чей гараж был оборудован не хуже официального автосервиса. К тому же у Сани руки росли откуда надо, в отличие от горе-мастеров из государственного учреждения. Только беспорядок вокруг гаража Саня развел впечатляющий.

Итак, в этом двадцать седьмом боксе с высокой вероятностью хорошо оборудованная автомастерская, где инженер вполне мог что-нибудь со своим радиоактивным устрой-

ством делать. Ему же мог понадобиться подъемник...

Сторож обрадовался Андрею как родному. Водка – зло, но людей сближает. Сегодня бутылки у доктора не было, зато был флакончик медицинского спирта. Отведав «лекарство», сторож рассказал, что в двадцать седьмом боксе по вечерам и в выходные работает Михалыч из автосервиса. Весь район у него ремонтируется. С инженером Михалыч, конечно, знаком. Инженер ему с электроникой помогал разбираться. Иногда сам инженер у Михалыча подъемником пользовался, если что-то тяжелое мастерил.

Собираясь уходить, Андрей спросил, не видел ли сторож интеллигентного вида мужчину в черной шляпе.

– А как же, – обрадовался сторож возможности быть полезным приятному собеседнику, – заходил, в тот раз, как вы с барышней ушли. Спрашивал, не продает ли кто гараж.

– Про нас спрашивал?

– Спрашивал, думал, вы тоже гараж покупаете.

– А ты что ему сказал?

– Так я так и сказал, что вам мастер нужен, а не гараж.

По дороге к выходу Андрей обдумывал, как попасть в двадцать седьмой бокс. Пожалуй, проще всего заехать вечером на папиной машине, тем более зажигание барахлит. Он был уверен, что найдет контейнер в мастерской Михалыча. И узнает, что такое неподъемное хотел сделать инженер, используя изотопы. Не бомбу же, в самом деле...

Три фигуры в темной одежде отделились от входных во-

рот кооператива и двинулись навстречу. Фигуры походили на вчерашних бандитов как братья-близнецы, а нунчаки Андрей оставил дома, решив, что днем они не понадобятся. Он оглянулся. Ремонтировавшие «Москвич» мужчины куда-то пропали, сторож в драке не помощник. Бежать некуда, слева и справа гаражные боксы, выход из кооператива только один, искусством ниндзя перемещаться по стенам Андрей не владел. Как учил сэнсэй, если драки не избежать, надо бить первым. Расслабившись, насколько возможно, Сергеев пошел вперед, постепенно ускоряясь, – с намерением, используя инерцию, сбить с ног левого из нападающих и рвануть в освободившийся проход, полагаясь на скорость бега. В институтской легкоатлетической сборной он показывал неплохие результаты.

Неожиданно ситуация коренным образом изменилась. Троица остановилась, парни повернулись и бросились к выходу. Андрей не успел ни удивиться, ни понять, что происходит. Выросшие из-под земли крепкие мужики взяли его в железный захват.

Глава 14

Те же сутки, вечер

Старший лейтенант Воронов поднял рюмку с коньяком и широко улыбнулся:

– За успех нашей операции!

Третью звезду на погоны Воронов получил в прошлом году за обезвреживание опасного преступника и предотвращение утечки за рубеж материалов, составляющих государственную тайну. Тогда Воронов познакомился с доктором и его командой. Именно Воронов спас тогда Андрея³.

Кроме Воронова за столом никто не улыбался. Николай скривился и пробурчал:

– Имейте в виду, лично я эту авантюру не поддерживаю!

Коньяк он все же выпил.

Оксана сидела, отвернувшись к окну, крутила в руках бокал с газировкой, участия в разговоре не принимала, но всем видом выражала несогласие.

– Друзья, – примирительно сказал Андрей, – не будем ссориться. Решение принято, я дал слово.

– Как дал, так и обратно возьмешь, – категорично заявил Николай.

– Коля, не будь ребенком. – Андрей поймал сердитый взгляд друга. – Ты знаешь, кому я дал слово.

...Захватившие Андрея крепкие мужики оказались сотрудниками контрразведки. Без разговоров они доставили доктора в Управление Комитета государственной безопасности, в кабинет незнакомого полковника. Кроме полковника здесь находились хорошо знакомый старший лейтенант Воронов и мужчина в штатском.

Руководитель второго отдела, полковник Константинов, внешне не соответствовал стандартному образу контрразведчика: неказистый, ниже среднего роста, в очках с толстыми стеклами в тяжелой роговой оправе, с вялым подбородком, круглой лысиной, тихим голосом, бесхитростным взглядом и добродушным выражением на румянном круглом лице. Случайно встретив его на улице, Андрей решил бы, что перед ним бухгалтер или мелкий совслужащий. Но по тому, как вытянулись перед Константиновым сотрудники, как смотрели и слушали полковника Воронов и мужчина в штатском, Сергеев понял, что внешность хозяина кабинета обманчива. И быстро получил тому подтверждение.

Извинившись за нарушение планов доктора, Константинов ровным тихим голосом отчитал Андрея за преступную самодеятельность, как нашкодившего мальчишку, а попутно обвинил в нанесении вреда государственной безопасности и создании угрозы провала секретной операции. Единственная возможность исправить положение – действовать в дальнейшем строго по разработанному контрразведчиками сценарию. Сделав вывод, что арестовывать и ставить к стен-

ке его не собираются – по крайней мере, не в этот раз, – Андрей вздохнул с облегчением и дал слово действовать строго по сценарию. Во избежание невольных ошибок попросил проинформировать о сути секретной операции, без разглашения государственных секретов, конечно. Полковник счел просьбу доктора разумной.

– В городе действует иностранный шпион, – все тем же ровным тихим голосом сказал Константинов. – Более того, мы подозреваем, что в управлении засел «крот». Вам понятно значение термина «крот»?

Андрей кивнул.

– Готовится диверсия с использованием источника радиоактивного излучения. Последствия диверсии могут быть чрезвычайными.

Лицо полковника окаменело, утратив добродушное выражение, взгляд стал жестким.

– Гражданин Зотов, у которого вы диагностировали острую лучевую болезнь, был завербован врагами. По их заданию он похитил радиоактивные изотопы и собрал некое устройство.

Андрей хотел спросить, какие изотопы похитил гражданин Зотов и какое устройство собрал, но получил чувствительный пинок под столом. Воронов сделал страшные глаза и замотал головой. Прерывать полковника и задавать вопросы в этом кабинете было не принято.

– Мы считаем, – продолжал Константинов, от внимания

которого вовсе не ускользнул немой диалог между старшим лейтенантом и доктором, – что передать устройство заказчику Зотов не успел. Пособники шпиона ищут устройство. В гараже Зотова, в доме Хватова и в боксе Ударцева – номер двадцать семь, на который вы обратили внимание, – пояснил полковник, перехватив недоуменный взгляд Андрея, – устройства нет. – Он сделал паузу, оценивающе посмотрел на Сергея, сомневаясь, стоит ли продолжать. – Ваши необдуманные действия привлекли внимание шпиона. Он считает, что вы знаете, где Зотов спрятал устройство, и установил за вами наблюдение. Дважды пытался похитить, но неудачно. – Убедившись, что Сергеев внимательно слушает, полковник продолжил: – Мы организуем «утечку»: укрепим подозрения шпиона в вашей информированности. Вас снова попытаются похитить, и весьма вероятно, что на этот раз шпион будет сам участвовать в похищении. Тогда мы его и возьмем.

После полковника за Сергея взялся мужчина в штатском, оказавшийся руководителем группы прикрытия майором Макаровым. Он увел доктора в свой кабинет, где часа полтора подробно инструктировал, как Сергеев должен себя вести в той или иной ситуации. После инструктажа устроил что-то типа экзамена, который доктор сдал на «троечку», но что с гражданского возьмешь?

Воронова, пытавшегося немедленно приступить к обсуждению «сценария», Андрей решительно остановил. Сказал, что уже перегружен информацией, плохо соображает и дол-

жен все переварить. Договорились встретиться вечером в общезитии.

– Ты понимаешь, что тебя используют как посадную утку! – горячился Неодинокый.

– Понимаю, Коля. Но меня будут прикрывать.

– Однозначно, будет работать группа прикрытия, – подтвердил Воронов.

– Ха, прикрывать они будут. Слесаря уже прикрыли!

– Слесаря никто не прикрывал, – возразил Воронов. – Мы не ожидали от шпиона таких действий. Теперь ожидаем. Вечером в подъезде тебе помогли?

Он посмотрел на Андрея. Тот неопределенно покачал головой, поднялся, убрал со стола недопитый коньяк.

– Все, кончаем разговор, иначе до утра будем спорить. Давайте обсудим план действий.

План обсуждали до половины второго ночи. Неодинокый отчаянно зевал и тер глаза, Оксана крепилась, сколько могла, но в половине первого упала на кровать и закрыла голову подушкой. Завершая обсуждение, Андрей задал вопрос про похищенные изотопы. Старший лейтенант не хотел отвечать, но, прижатый к стенке категоричным «Или у нас нет друг от друга секретов, или я выхожу из игры», выдал страшную тайну. В НИИ «Химприбор» пропал не один, а два контейнера: с изотопами бериллия и с дейтерий-третиевой смесью.

Глава 15

20 мая 1980 года, город С.

Ведущий научный сотрудник Института ядерной физики, кандидат наук Александр Григорьевич Минц – для своих просто Сашка – выглядел именно так, как, по мнению Андрея, и должен выглядеть настоящий физик-ядерщик: высоколобый, абсолютно лысый, несмотря на несолидный возраст, в круглых очках с толстенными линзами и рассеянным взглядом. Трезвенник Сашка спиртное не употреблял, но был фанатом кофе. Поэтому, собираясь к школьному другу, Андрей изъясил из стратегических запасов предпоследнюю банку растворимого ленинградского¹⁴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.